

ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ!

Рекламный отдел 434-338

Центр - 2000 - №43 (26 окт.) - с.18 река времени

Сергей ЖИЛИН

Красная улица Куренная

*Возможно править деспотически,
Но не дано ни в коем разе
Лишать того,
кто жив фактически,
Как имени своеобразья.*
Марина Кудимова

Издавна в русском языке слово «красный» означало «красивый». Красна девица, красна изба пирогами, красный угол в доме, Красная площадь...

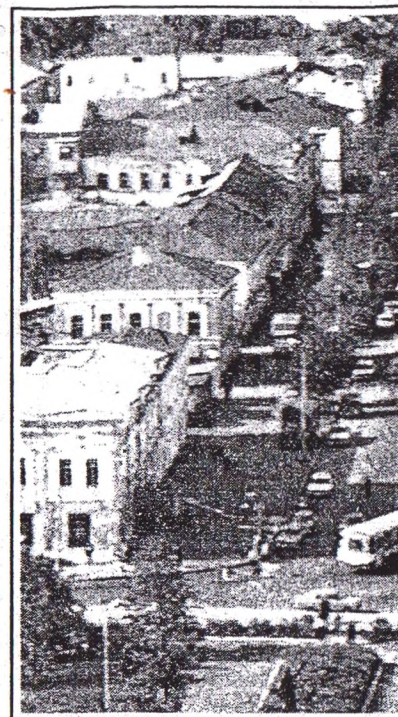
Однако в революционные годы слово это приобрело идеологический и политический оттенок: Красная гвардия, красноармеец, красный командир, красный террор, впрочем, мало чем отличающийся от белого...

Идеологическим листопадом запошло названия городских улиц и переулков в России. Ижевск не стал исключением. Уже 13 декабря 1918 года

постановлением Ревграждансовета новая ижевская власть «окрасила» красным цветом сразу четыре городских названия. Коньшин переулок стал Красногеройским, Госпитальная улица - Красноармейской, обрывистая Береговая приобрела страшноватое имя Красного террора, а тихая Куренная попросту стала именоваться Красной. И все-таки маловато оказалось красной краски на городских улицах: впоследствии появились в Ижевске Краснознаменная, Красносельская, Красногорская (от села Красногорское, бывшее Святогорское) и даже Краснокитайская улицы. Слава Богу, хоть у Красноярской совсем иная история.

Одна из жертв идеологических маляров - улица Красная - пролегла через самый центр города. Она почти на всем своем протяжении нешумная, степенная и почтенная. Да и как иначе, если это одна из самых первых ижевских улочек! Здесь всё напоминает о прошлом города: полукаменные дома, построенные более сотни лет назад, мезонины над ними, деревянные балкончики, старые дверные ручки, резные наличники, раскидистые деревья...

О далеком прошлом напоминает и прежнее название улицы - Куренная. Им обязана она своим первым обитателям - куренщикам, углежогам или по-уральски «жигарям». О них напоминают и заводские Угольные ворота, что неподалеку от городского пруда. Тяжелой и бедной была жизнь углежогов, вот и улица лет этак двести назад выглядела бед-

но - всё лачуги да хибарки. А ведь на том древесном угле, что жгли в лесах куренщики, не одна сотня тонн металла выработана. Каменный уголь активно стали использовать на заводе только при выплавке стали, а для производства железа необходимо был уголь древесный.

Со временем заводской поселок расширился, и Куренная оказалась в самом его центре. Уже в начале прошлого века чумазы, пропахших дымом углежогов стала вытеснять с улицы более «чистая» публика. Это и немудрено, коль в северном конце Куренной был выстроен целый деревянный дворец оберберггауптмана А. Ф. Дерябина. Ныне на его месте цеха

мотозавода.

Вслед за основателем Ижевского оружейного завода на этой улице стали селиться купцы да чиновники, священнослужители да мастера богаче. Напротив Александровского собора в 1837 году отведенный участок для постройки домов ховенства, долгое время их звали - поповские дома.

Ох, не последнюю роль в истории будущего Ижевска играла Куренная. На ней находилась пекарня ижевская типография, землетрясение, трехклассная мужская школа, же школа для девочек. Да и луже уже навсегда вошедших в историю эта улица знала немало. Совсем давно рассказывала наша газета о оружейном фабриканте А. Н. Докимове. Как раз на углу Куренной и Троицкой, там, где ныне гастр № 1, и располагалась его усадьба совсем неподалеку от усадьбы фабриканта, в доме № 139 по Куренной жил купец Афанасьев, дед одного из главных ижевских мятежников - фельдфебеля Семена Солдатского кровавые годы и припрятал к себе в подвале своего дома немало лота и серебра, которые обменял при ремонте через семьдесят

лет. Но на Куренной жили не только будущие гонимые, но и их гонители. В одном из домов в 1905 году находился штаб боевой дружины Подпольная библиотека-читальня запрещенными брошюрами находилась на этой улице. Как время снимал квартиру на Куренной и выходит с Полтавщины Вас Жечев. Именно он через несколько лет подпишет постановление с образованием поселка Ижевский вод в город. Так что улица этой степени и красная, и белая тех же, кому дорога родная история - по-прежнему Куренная. Хотя памяти.